

Анализ и перспективы реализации режима либерализации инвестиционной сферы в мировой экономике

Шохрух Б. Ахмедов

*Дипломатическая академия МИД РФ,
Москва, Россия, Akahmedov20@gmail.com*

Владимир М. Кутовой

*Дипломатическая академия МИД РФ,
Москва, Россия, kutovoy46@mail.ru*

Аннотация. В данной статье оценивается значение важнейшего компонента соглашения о вступлении в ВТО, а именно соглашения об инвестиционных мерах, связанных с торговлей (ТРИМС), в повышении привлекательности развивающихся стран для инвесторов из-за рубежа. Кроме того, рассматриваются традиционные детерминанты размещения ПИИ, такие как макроэкономическая стабильность, открытость торговли и экономическое развитие. Проведен анализ в сфере регулирования ТРИМС на примере экономической политики развивающихся стран. Проведенное исследование показывает, что степень, в которой ТРИМС способствовали достижению поставленных целей, значительно варьировалась, отражая конкретные экономические условия и политические условия страны, использующей их. В некоторых случаях они сыграли определенную роль в стимулировании иностранных компаний к тому, чтобы они в большей степени использовали местные источники или увеличивали свой экспорт из принимающей страны. В других случаях воздействие, по-видимому, было незначительным.

Ключевые слова: Всемирная торговая организация (ВТО), Соглашение об инвестиционных мерах, связанных с торговлей (ТРИМС), Евросоюз (ЕС), ЮНКТАД, Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), ООН, ГАТТ, ПИИ, ТНК, Азиатский финансовый кризис (АФК), IMD World Competitiveness report, требование местного содержания (TMC), Global Trade Alert (GTA)

Для цитирования: Ахмедов Ш.Б., Кутовой В.М. Анализ и перспективы реализации режима либерализации инвестиционной сферы в мировой экономике // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2021. № 1. С. 99–109. DOI: 10.28995/2073-6304-2021-1-99-109

Analysis and prospects for implementation of the investment liberalization regime in the world economy

Shokhrukh B. Akhmedov

*Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation,
Moscow, Russia, Akaxmedov20@gmail.com*

Vladimir M. Kutovoi

*Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation,
Moscow, Russia, kutovoy46@mail.ru*

Abstract. The article assesses a significance of the most important component of the agreement on accession to the WTO, namely the agreement on trade-related investment measures (TRIMs), in increasing the attractiveness of developing countries to investors from abroad. In addition, traditional determinants of FDI placement, such as the macroeconomic stability, trade openness, and economic development, are considered. The authors carry out an analysis in the field of regulation of TRIMs by the example of economic policies in developing countries. The study shows that the extent to which TRIMs contributed to achieving the goals varied significantly, reflecting the specific economic and political conditions of the country using them. In some cases, they played a role in encouraging foreign companies to make more use of local sources or increase their exports from the host country. In other cases, the impact seemingly was negligible.

Keywords: World Trade Organization (WTO), agreement on trade-related investment measures (TRIMs), Euro Union (EU), UNCTAD, Organization for Economic Cooperation and Development (OECD), UN, GATT, FDI, TNCs, Asian financial crisis (AFC), IMD World Competitiveness Report, local content requirement (LCR), Global Trade Alert (GTA)

For citation: Akhmedov, Sh.B. and Kutovoi, V.M. (2021), "Analysis and prospects for implementation of the investment liberalization regime in the world economy", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 1, pp. 99–109, DOI: 10.28995/2073-6304-2021-1-99-109

Введение

К нынешнему времени при ускорении процесса глобализации присоединение к международным экономическим организациям является особым аспектом развития национальной экономики. В 1994 г. во Всемирную торговую организацию (далее – ВТО) был подан первый запрос о вступлении Республики Узбекистан в качестве полноправного участника организации. Принимая запрос, ВТО организовала рабочую группу по присоединению.

В 2017 г. Президентом Республики Узбекистан был подписан Указ № 4947, в соответствии с которым выработана Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 гг. Согласно третьему приоритетному направлению Стратегии, установлены и проводятся важнейшие реформы по либерализации валютного регулирования, внешнеторгового режима, таможенного и налогового законодательства, что формирует самые благоприятные условия для восстановления процесса вступления Узбекистана в ВТО. В данное время торговые соглашения, включающие ВТО, состоят из 16 разнообразных многосторонних соглашений, в том числе соглашение об инвестиционных мерах, связанных с торговлей (далее – ТРИМС), регулирующее деятельность зарубежных предприятий в мировом хозяйстве. Теперь рассмотрим его особенность в инвестиционной политике Узбекистана.

Прежде чем рассматривать особенности ТРИМС в рамках ВТО, необходимо рассмотреть статистику классификаций стран с целью определения их доли в мировой экономике. В соответствии с классификацией ЮНКТАД к государствам с развитой рыночной экономикой относятся 46 государств, которые являются членами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Евросоюза (ЕС). Согласно критериям международных экономических организаций, странам необходимо иметь следующие важные характеристики для того, чтобы быть включенными в список развитых государств мира:

- высокий уровень социально-экономического развития (на душу населения не менее 12 тыс. долл. в год, в действительности от 15 до 30 тыс. долл.);
- открытость экономики;
- рыночная система хозяйствования;
- преобладание в ходе производства Валового внутреннего продукта (ВВП) сферы услуг (более 60%) над промышленностью и сельским хозяйством;
- переход в промышленности от добывающих и материалоемких отраслей к новым высокотехнологичным и наукоемким отраслям и др. [Кутовой, Попков 2019].

В рыночно развитых экономических странах проживает 1,2 млрд человек (23% всего населения мира). Они сосредоточивают около 50% мирового ВВП и дают 60–70% мирового промышленного производства. ВВП на душу населения колеблется в этих странах от 30 до 55 тыс. долл., что примерно в 5 раз превышает среднемировой уровень. Более 50% мирового ВВП производится в США, Японии и Германии. На развитые страны приходится 70% мирового импорта и 85% мирового экспорта прямых иностранных инвестиций (далее – ПИИ), около 70% мирового торгового оборота¹.

Следующий вид классификации стран – это развивающиеся стран (раньше их называли странами «третьего мира»), которая охватывает более 130 государств и территорий (в составе ЮНКТАД 195 страны). В эту группу включаются страны, объединенные следующими основными признаками:

- низким уровнем производимого ВВП, в том числе и на душу населения (менее 12 тыс. долл. в год), бедностью, нищетой значительной части населения;
- наличием многоукладной экономики с различными формами собственности, начиная от традиционной экономики до относительно большого государственного сектора;
- преимущественно аграрно-сырьевая направленность в экономическом развитии, моноэкспорт и др.

На долю развивающихся стран приходится не менее 30% мирового ВВП (52% в пересчете по ППС), 44% мирового экспорта, 76% населения нашей планеты, более 55% ПИИ, но в каждой из групп стран происходят существенные изменения [Мировая экономика 2019].

К числу стран с переходной экономикой ООН относят страны Юго-Восточной Европы, Грузию, а также государства, входившие в международную организацию Содружества независимых государств (СНГ). В 2019 г. внешние условия для стран СНГ, включая спрос со стороны ведущих в экономическом отношении стран, были менее благоприятными. Совокупный объем ВВП стран СНГ и Грузии в 2019 г. увеличился на 1,9%, а в 2020 г. на 2,3%. Темпы роста ВВП Российской Федерации в 2018 г. составили в 2,3%, что превысило ожидаемые прогнозы. Что касается Юго-Восточной Европы, совокупный объем ВВП вырос в 2019 г. на 3,4%, а в 2020 г. – на 3,2% благодаря инвестициям, в частности в энергетический сектор, и экспорту.

¹ The Least Developed Countries Report 2019, United Nations publication issued by the United Nations Conference on Trade and Development. UNCTAD/LDC/2019 https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/lcr2019_en.pdf

Правительство Узбекистана стремится координировать потоки зарубежного и местного капитала [Малинина 2010]. Это касается мер, связанных с торговлей в рамках ТРИМС. Наиболее распространенными являются следующие меры:

- обязательство местного компонента – имеется в виду, что фирмам, владеющим иностранным капиталом, следует использовать определенную долю локальных продуктов для выпуска своих товаров (*требования местного содержания*);
- обязательство фирмы с иностранным капиталом, которое вынуждает покупать импортные товары в фиксированной части к используемой отечественной продукции в ходе выпуска товаров (*производственные требования*);
- обязательство фирмы о том, что она должна вывозить установленную долю выпускаемой продукции (*экспортные требования*);
- обязательство о том, чтобы иностранный инвестор ввозил иностранные элементы конкретно фиксированной пропорции к экспорту выпускаемых товаров (*требования торгового баланса*);
- обязательство, согласно которому иностранным инвесторам следует использовать иностранную валюту для ввоза требуемых товаров в определенной пропорции к величине инвалютных поступлений, полученных от экспорта товара (*требования валютного баланса*);
- обязательство иностранного инвестора на лимитирование перевода за границу доходов, обретенных от производственной активности (*ограничения на вывоз капитала*).

Соглашение ТРИМС Уругвайского раунда непосредственно связано с иностранными инвестициями, но оно не считается комплексным документом, так как относится только к установленным требованиям производительности. Что касается Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), в нем ограничена компетенция по вопросам иностранных инвестиций. Соглашение базируется на мерах, связанных с зарубежными капиталами, вызывающих ограничение на торговлю и искажение последствий. В данном случае, ТРИМС ссылается на ГАТТ, что ни одному из участников не следует применять подобные требования, не соответствующие нормам Статьи III (о национальном обращении) и Статьи XI (о количественных ограничениях) ГАТТ.

ВТО включает соглашение ТРИМС в ряду многосторонних соглашений, которые при помощи инвестиционных мер координируют торговые аспекты стран. Основными задачами его является «расширение и постепенная либерализация мировой торговли,

а также содействие международным инвестициям, с тем чтобы усилить экономический рост всех торговых партнеров, особенно развивающихся стран – членов ВТО, обеспечивая при этом свободную конкуренцию». Обычно требования ТРИМС способствуют решению проблем платежного баланса и развития экономической деятельности внутри страны [Navrotskaya, Kovaleva et al. 2018].

Инициатором ведения исследования по воздействию ТРИМС на торговлю и рост экономики стали США, чтобы расширить деятельность филиалов американских транснациональных корпораций (ТНК) на иностранных рынках, которые столкнулись с требованиями Соглашения ТРИМС. Основной проблемой для ввозимых капиталов становилось затруднение использования продукции, произведенной за границей страны, в которой помещены их капиталовложения. Основная цель стран-доноров – получить больше прибыли в принимающих странах, без всяких барьеров, а также иных дискриминационных действий. Но в то же время принимающие страны считают предпочтительными условиями для своей экономики такие, как передача ноу-хау, сохранение рабочих мест, присутствие отечественного производителя на внутреннем рынке, что составляет главные аспекты национальных экономических стратегий развивающихся стран.

Согласно данным ЮНКТАД, в 2017 г. потоки ПИИ резко сократились в развитых странах и странах с переходной экономикой, в то время как потоки ПИИ в развивающиеся страны оставались стабильными и увеличились на 2%. В результате на долю развивающихся стран приходится растущая доля глобальных ПИИ – 54% по сравнению с 46% в 2017 г. Приток ПИИ в развивающиеся страны Азии в 2018 г. вырос на 4% и составил 512 млрд долл. Рост произошел в основном в Китае, Гонконге (Китай), Сингапуре, Индонезии, а также в Индии и Турции. Азия по-прежнему является крупнейшим в мире регионом-получателем ПИИ, на долю которого приходится 39% общемирового притока в 2018 г. по сравнению с 33% в 2017 г. Отток капитала из Азии сократился на 3% и составил 401 млрд долларов. Однако этот регион по-прежнему является важным источником инвестиций, на долю которого в 2018 г. приходится 40% общемирового оттока ПИИ². Снижение произошло в основном из-за сокращения инвестиций из Китая, уже второй

² World Investment Report 2019, Special Economic Zones. United Nations publication issued by the United Nations Conference on Trade and Development. UNCTAD/WIR/2019 [Электронный ресурс]. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2019_en.pdf (дата обращения 15 ноября 2020).

год подряд, и из Сингапура. Напротив, возросли внешние инвестиции из Республики Корея, Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратов и Таиланда. Перспективы притока ПИИ в регион весьма оптимистичны благодаря положительным экономическим перспективам и продолжающимся усилиям по улучшению инвестиционного климата в ряде крупных экономик. Эти перспективы подкрепляются удвоением стоимости объявленных новых проектов в регионе, что свидетельствует о сохранении потенциала роста ПИИ. Однако неопределенность, проистекающая из глобальной торговой напряженности, может оказать на них тяжелое влияние.

Данный обзор показывает, что число стран, использующих нормы о ТРИМС для зарубежных филиалов, преобладает среди развивающихся государств, использующих обязательства местного содержания, ограничения по ввозимым товарам и требованиям по вывозимым товарам.

Для Узбекистана интеграция в мировое хозяйство проходит по пути рыночной трансформации, обновления политической, экономической и социальной жизни, что заставляет формировать новые методы и механизмы внешнеэкономической деятельности с учетом специфики и особенностей национальной экономики [Ахмедов, Кутовой 2020]. Основными документами, определяющими принципы внешнейторговой политики в Узбекистане, являются Законы Республики Узбекистан «О внешнеэкономической деятельности», «О таможенном тарифе», «О защитных мерах, антидемпинговых и компенсационных пошлинах», «Об экспортном контроле» и другие указы президента и постановления правительства. Основными принципами государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в Республике Узбекистан являются:

- свобода и экономическая самостоятельность субъектов ВЭД;
- равенство субъектов ВЭД;
- недопущение дискриминации при осуществлении торгово-экономических отношений;
- взаимовыгодность при осуществлении ВЭД;
- защита государством прав и законных интересов субъектов ВЭД.

Государственное регулирование внешнейторговой деятельности осуществляется с помощью широкого круга мер в области:

- формирования и регулирования законодательной базы;
- налогового регулирования;
- тарифного и нетарифного (количественного и финансового) регулирования;
- валютного регулирования;

- применения защитных компенсационных и антидемпинговых мер для соблюдения экономических интересов страны и других стран.

В 2019 г. в ходе либерализации внешней торговли Республики Узбекистан были пересмотрены многие законы, связанные с применением нетарифных мер. В частности:

- отменены требования на получение лицензий и разрешений по 42 видам деятельности, по 38 видам деятельности лицензии объединены в 17, упрощены процедуры получения разрешений по 25 видам бизнеса;
- не применяются импортные квоты (предотгрузочная инспекция товаров, импортируемых в Республику Узбекистан, осуществляется на добровольной основе);
- отменено требование по обязательному представлению экспортной грузовой таможенной декларации для подтверждения таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию Узбекистана с применением льгот по таможенным платежам;
- не требуется осуществление обязательной сертификации соответствия на ввозимые в Республику Узбекистан товары, в отношении которых выданы сертификаты соответствия аккредитованными органами стран – членов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и многие другие.

Однако в ходе вступления ВТО в рамках требования многостороннего соглашения ТРИМС осуществлены незначительные меры, говоря другими словами, в нормативных актах, касающихся внешней торговли Республики Узбекистан, имеются дискриминационные меры. К примеру, постановлением Кабинета Министров Узбекистана № 29 от 16 января 2018 г. было утверждено «Положение о порядке проведения отбора инвестиционных проектов для размещения на территории СЭЗ и регистрации участков СЭЗ». В соответствии с документом определены обязательные критерии при размещении инвестиционных проектов:

- создание импортозамещающих, высокотехнологичных производств в соответствии с параметрами, установленными для проектов локализации;
- объем экспорта после начала производственной деятельности
- не менее 20% во второй и не менее 30% – в третий и последующие годы;

- создание новых рабочих мест в количестве, определяемом административными советами, в том числе установлением 10% квоты по приему нуждающихся в занятости по спискам, предоставляемым Советом Федерации профсоюзов;
- укомплектование штата работников создаваемой организации из числа граждан Узбекистана в количестве не менее 95% от общей численности привлеченных работников, с предоставлением им возможности прохождения стажировки и повышения квалификации.

По требованию лицензирования инвесторы должны получать лицензию на производство в принимающей стране: постановлением Кабинета Министров Узбекистана № 707 от 23 августа 2019 г. было утверждено «Положение о порядке лицензирования деятельности по производству пищевого и технического этилового спирта, алкогольной продукции». В соответствии с документом определены обязательные критерии при производстве пищевого и технического этилового спирта, алкогольной продукции:

- деятельность по производству пищевого и технического этилового спирта, алкогольной продукции может осуществляться только юридическими лицами – резидентами Республики Узбекистан;
- производство пищевого этилового спирта допускается только юридическими лицами с государственной долей или долей государственного органа хозяйственного управления в уставном фонде (капитале) в размере 50% и более;
- производство алкогольной продукции из пищевого спирта иностранного производства не допускается.

А также, согласно указу № ПП-3351 от 03.11.2017 г. «О мерах по дальнейшей либерализации внешнеторговой деятельности и поддержке субъектов предпринимательства», Министерством внешней торговли и инвестиций введено ограничение экспорта на специфические и сырьевые товары, такие как драгоценные металлы, жемчуг и изделия из него, янтарь и изделия из него и т. д. Иначе говоря, перемещение данных товаров через таможенную границу Узбекистана без оформления лицензии не допускается, даже при наличии заключенного контракта.

Выводы

Таким образом, проведенный анализ показывает, что использование политики протекционизма приводит к замедлению процесса интеграций стран в мировую экономику. ТРИМС нужен для роста мировой экономики в целом, и даже все развивающиеся страны

осуществляют реформы с целью применения этих требований в будущем, равно как и развитые страны. Но только для этого все страны, в том числе как наименее развитые, так и развивающиеся, должны быть готовы к конкуренции в мировой экономике.

Литература

- Ахмедов, Кутовой 2020 – Ахмедов Ш.Б., Кутовой В.М. К вопросу о совершенствовании механизма регулирования внешнеэкономической деятельности Республики Узбекистан // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2020. № 3. С. 62–71.
- Кутовой, Попков 2019 – Кутовой В.М., Попков Ю.В. К вопросу о важности инновационно-технологического фактора в устойчивом развитии экономической системы // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 3. С. 94–105.
- Мировая экономика 2019 – Мировая экономика: Учеб. / Под ред. Ю.А. Щербанина. [Зенкина Е.В., Толмачев П.И., Грибанич В.М., Дрыночкин А.В., Королев Е.В., Кутовой В.М., Логинов Б.Б.], 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 2019. 503 с.
- Малинина 2010 – Малинина Е.В. Совершенствование механизма защиты национальных интересов в финансовой сфере // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2010. № 6 (49). С. 31–40.
- Navrotskaya, Kovaleva et al. 2018 – Navrotskaya N.A., Kovaleva E.A., Kutlyeva G.M., Bogacheva T.V., Zenkina E.V., Bondarchuk N.V., Technological cooperation trends under conditions of the modern world economy, *International Journal of Engineering and Technology (UAE)*. 2018. T. 7, no 3, Special Issue 15, pp. 288–292.

References

- Akhmedov, S.B. and Kutovoi, V.M. (2020), “On the issue of improving the mechanism for regulating foreign economic activity of the Republic of Uzbekistan”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no 3, pp. 62–71.
- Kutovoi, V.M. and Popkov, Yu.V. (2019), “On a question of importance of the innovative technology factor in sustainable development of an economic system”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no 3, pp. 94–105.
- Malinina, E.V. (2010), “Enhancing the system of the national interests protection in financial sphere”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no 6 (49), pp. 31–40.
- Navrotskaya, N.A., Kovaleva, E.A., Kutlyeva, G.M., Bogacheva, T.V., Zenkina, E.V. and Bondarchuk, N.V. (2018), “Technological cooperation trends under conditions of the modern world economy”, *International Journal of Engineering and Technology (UAE)*, vol. 7, no 3, Special Issue 15, pp. 288–292.

Shcherbanin, Yu.A. (ed.) (2019), *Mirovaya ehkonomika*” Uchebnik [World Economy. Textbook]. Shcherbanin Yu.A., Zenkina E.V., Tolmachev P.I., Gribanich V.M., Drynochkin A.V., Korolev E.V., Kutovoy V.M., Loginov B.B.. 5th ed., revised and enlarged, Yuniti-Dana, Moscow, Russia.

Информация об авторах

Шохрух Б. Ахмедов, аспирант, Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия; 119021, Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1; Akaxmedov20@gmail.com

Владимир М. Кutowой, доктор экономических наук, профессор, Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия; 119021, Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1; kutovoy46@mail.ru

Information about the authors

Shokhrukh B. Akhmedov, postgraduate student, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia; bldg. 1, bld. 53/2, Ostozhenka Street, Moscow, Russia, 119021; Akaxmedov20@gmail.com

Vladimir M. Kutovoi, Dr. of Sci. (Economics), professor, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia; bldg. 1, bld. 53/2, Ostozhenka Street, Moscow, Russia, 119021; kutovoy46@mail.ru